

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-147-153

ГИРЕЕВ Ибрагим Бекханович,
аспирант кафедры финансового права
Московского Государственного Юридического
Университета им. О.Е. Кутафина,
e-mail: ibragi.gireev2000@mail.ru

Научный руководитель:
ЦАРЕГРАДСКАЯ Юлия Константиновна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры финансового права,
тел. кафедры: 8 (499) 244-88-88 доб. 774,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правового регулирования межбюджетных трансфертов в России. Анализируются механизмы перераспределения публичных финансов на основных этапах развития российской государственности: в Древней Руси, в период Московского централизованного государства, в Российской империи, в советский период и на современном этапе. Выявляются закономерности становления современной модели межбюджетных отношений, а также исторические предпосылки формирования категории «межбюджетные трансферты».

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, финансовая устойчивость, бюджетный федерализм, история бюджета, межбюджетные отношения, бюджетное регулирование.

Для цитирования: Гиреев И. Б. Эволюция и правовые основы регулирования межбюджетных трансфертов в России // Образование и право. 2026. № 10. С. 147–153.

GIREEV Ibragim Bekkhanovich,
Postgraduate Student, Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University

Academic Supervisor:
TSAREGRADSKAYA Yulia Konstantinovna,
Doctor of Legal Sciences,
Professor, Department of Financial Law

EVOLUTION AND LEGAL FRAMEWORK OF INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS REGULATION IN RUSSIA

Annotation. The article examines the evolution of legal regulation of intergovernmental transfers in Russia. The mechanisms of public finance redistribution at the main stages of Russian statehood development are analyzed: in Ancient Rus, during the Moscow centralized state, in the Russian Empire, in the Soviet period and at the present stage. The patterns of formation of the modern model of intergovernmental relations, as well as historical prerequisites for the formation of the category "intergovernmental transfers", are revealed.

Key words: intergovernmental transfers, financial stability, fiscal federalism, budget history, intergovernmental relations, budget regulation.

For citation: Gireev I. B. Evolution and legal framework of intergovernmental transfers regulation in Russia. Education and law. 2026;(10):147–153. (In Russ.).

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления исторических закономерностей становления системы межбюджетных трансфертов, выступающих ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации. Изучение процессов аккумуляции и перераспределения публичных финансов на различных этапах развития российской государственности позволяет выявить преемственность институтов и определить исторические предпосылки формирования современной модели межбюджетных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. В дореволюционной и советской историографии вопросы бюджетного регулирования оставались на периферии научных изысканий, уступая место изучению налогообложения и социально-экономических аспектов феодального строя [1, с. 111]. Исследователи сосредоточивались преимущественно на частном землевладении и классовых противостояниях, тогда как механизмы формирования и перераспределения публичных денежных фондов долгое время не получали детальной проработки [1, с. 111]. Сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии определённого пробела в отечественной историографии: исследования финансовых отношений древнерусского периода долгое время не являлись приоритетным направлением. Отдельные авторы склонны были начинать историю российских финансов лишь с эпохи Средневековья, фактически исключая из научного оборота анализ финансовых институтов Древней Руси. Восполнение этого пробела представляется важной задачей современной историко-экономической науки.

Цель статьи — выявить закономерности эволюции правового регулирования межбюджетных трансфертов в России и определить исторические предпосылки формирования их современной модели.

Задачи: рассмотреть бюджетную практику Древней Руси; проанализировать становление институциональных основ межбюджетных отношений в Русском централизованном государстве; исследовать развитие бюджетного механизма в XVIII — первой половине XIX в.; охарактеризовать советскую модель межбюджетных отношений; раскрыть этапы становления современной модели межбюджетных трансфертов.

Методы исследования: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный.

Бюджетная практика Древней Руси

В практике функционирования древних государств термин «бюджет» отсутствовал; он восходит к средневековой Европе, где первоначально

обозначал финансовый план государства, представляемый парламенту [2, с. 53]. В Российской империи на рубеже XIX–XX веков данный термин был хорошо знаком специалистам, однако в законодательной практике не использовался [3, с. 12–13].

Бюджетная практика на территории Древней Руси зарождается в IX столетии с началом регулярных сборов дани, однако первые институционализированные инструменты перераспределения с фиксированными нормативами появляются лишь в X веке [2, с. 53]. Наполнение княжеской казны происходило преимущественно за счёт налоговых изъятий, основную массу которых составляла дань, взимавшаяся как с подвластных восточнославянских племён, так и с покорённых соседних народов. Сбор дани осуществлялся в натуральной форме: скот, пушнина, мёд, воск, продукты питания служили основными платёжными средствами. Помимо регулярных податей, княжеские доходы пополнялись за счёт пошлин и судебных штрафов — вир, дорожных сборов (мыта), а также платежей, связанных с брачными союзами (выводная куница) [4, с. 5–6]. В условиях отсутствия формализованной налоговой системы процедура изъятия дани носила во многом стихийный характер, не имела чётких нормативных оснований, что нередко провоцировало племенные волнения и делало невозможным достоверное планирование доходной части казны [2, с. 53].

Обращение к «Повести временных лет» позволяет реконструировать систему инструментов, с помощью которых в Древнерусском государстве осуществлялась аккумуляция и последующее перераспределение публичных средств. При этом важно разграничивать собственно расходы и инструменты перераспределения — те механизмы, посредством которых материальные ценности перемещались между уровнями управления: от центра к периферии, от княжеской казны к церкви, от государства к дружине и населению.

Одним из первых институционализированных инструментов перераспределения стала налоговая реформа княгини Ольги, проведённая в середине X в. Летопись под 6455 (947) годом сообщает: «Отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мьсть погосты и дани и по Лузь — оброки и дани, и ловища ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места ее и погосты» [4, с. 19]. Сущность данного инструмента состояла не просто в упорядочении сбора дани, а в создании территориальной сети пунктов аккумуляции ресурсов (погостов) с одновременным установлением фиксированных размеров платежей (уроков) [5, с. 83–87].

Ключевым элементом перераспределения

являлось установление пропорций: «И възложи на ня дань тяжьку, и двѣ части идета Киеву, а третья — Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ Ольжинъ городъ» [4, с. 19]. Данное свидетельство позволяет говорить о появлении прообраза бюджетного разграничения доходов между центральным уровнем (Киев) и территориальным образованием (Вышгород). Установление фиксированной пропорции (2:1) свидетельствует о формировании устойчивого механизма, при котором часть собранных средств централизованно перераспределялась, а часть оставалась в распоряжении местной администрации. Это можно рассматривать как раннюю форму вертикальных межбюджетных отношений.

Следующим значимым инструментом перераспределения стало установление церковной десятины. Князь Владимир Святославич, завершив строительство Десятинной церкви, провозгласил: «Даю церкви этой святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов...» [4, с. 39]. Десятина представляет собой классический пример целевого вертикального перераспределения с чётко заданным нормативом (10% от всех княжеских доходов). Перераспределение носило регулярный характер; оно было закреплено письменно с санкцией за нарушение; средства направлялись на содержание религиозной инфраструктуры, выполнявшей социальные и образовательные функции [6, с. 6–7, 12–13, 24]. Это один из первых примеров нормативно закреплённого межбюджетного трансферта в Российском государстве.

Инструментом децентрализованного перераспределения являлась передача территорий в управление с правом сбора доходов. Летопись под 6370 (862) г. фиксирует: «И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро» [4, с. 6]. Назначенное лицо содержалось за счёт сборов с подвластной территории («кормления»), что освобождало центральную казну от прямых расходов на содержание администрации, но создавало систему перераспределения, при которой часть публичных доходов оставалась на местах [7, стб. 155]. Это можно квалифицировать как исторический прообраз бюджетного федерализма.

Таким образом, в Древнерусском государстве X–XI вв. отсутствовала единая формализованная бюджетная система. Однако летописные источники позволяют реконструировать несколько разнородных, но уже институционализирующихся инструментов перераспределения публичных ресурсов.

Становление институциональных основ межбюджетных отношений в Русском

централизованном государстве (XV–XVII вв.)

Процесс объединения русских земель вокруг Москвы в XV–XVI вв. потребовал перестройки механизмов мобилизации и распределения государственных ресурсов. Прежняя система, при которой местные администраторы («кормленщики») обеспечивались за счёт прямых сборов с подведомственных территорий, не отвечала задачам укрепления единого государства. На смену разрозненным платежам приходит более упорядоченная система аккумуляции и распределения публичных доходов [8, с. 10–19].

До реформ Ивана IV содержание наместников и волостелей осуществлялось за счёт сборов с населения — «кормов». Значительная часть средств оставалась в распоряжении местных властей. Перелом наступил с проведением земской реформы 1555–1556 гг. Вместо прежнего порядка вводилось выборное самоуправление. Сборы, ранее шедшие на содержание наместников, были заменены общегосударственным налогом — «кормленным окупом», который направлялся в центральную казну, а затем распределялся среди служилых людей в виде жалованья [9]. С финансовой точки зрения это означало перемещение контрольных функций по сбору и распределению доходов от местных властей к центру. Был создан прообраз вертикального перераспределения.

В XVI столетии начала складываться приказная система управления. В 1554–1555 гг. был учреждён Приказ Большого прихода — первый общегосударственный финансовый орган, в ведении которого находился сбор основных прямых и косвенных налогов, а также финансирование армии, государственного аппарата и царского двора [10, стб. 155]. Одновременно функционировали территориальные приказы (чети), которые аккумулировали налоги с определённых территорий и направляли их на выплату жалованья местным служилым людям [11, с. 2]. Прослеживается разделение доходных источников между общегосударственным и территориальными уровнями — прообраз распределения ресурсов между звеньями бюджетной системы [19].

Важной вехой стало появление государственных бюджетных росписей. В 1680 г. была составлена первая сводная роспись доходов и расходов Московского государства: доходы оценивались в 1 220 367 руб., расходы — в 1 125 323 руб. [13, с. 5–7]. Документ детализировал источники поступлений и направления затрат, что даёт основания считать его прообразом единого бюджета. В 1655 г. был учреждён Приказ счётных дел — орган, призванный вести учёт доходов и расходов в общегосударственном масштабе [11, с. 2].

Таким образом, в XV–XVII вв. сложились

институциональные предпосылки для будущей системы межбюджетных отношений. Ключевым этапом стала замена кормлений общегосударственным налогом, что обеспечило концентрацию финансовых ресурсов в центре и их последующее перераспределение через казну. Приказная система заложила механизм разделения доходных источников между общегосударственным и региональным уровнями. Однако финансовая система сохраняла фрагментарность, а перераспределение ресурсов носило административно-целевой характер.

Развитие бюджетного механизма в XVIII — первой половине XIX в.

В петровский период (1689–1725) Россия перешла к системной организации государственных финансов. В 1718–1719 гг. были учреждены Камер-коллегия (сбор доходов), Штатс-контор-коллегия (распределение средств) и Ревизион-коллегия (контроль) [12, с. 72–73]. Тем самым было положено начало разделению функций планирования, исполнения и проверки бюджета. Однако механизмы финансовой поддержки территорий оставались эпизодическими.

Существенный вклад в становление отечественных бюджетных принципов внесла реформаторская деятельность М.М. Сперанского. В «Плане финансов» 1810 г. были сформулированы ключевые положения: балансирование доходной и расходной частей казны, целесообразное использование государственных ресурсов в границах утверждённых ассигнований, реформирование налоговой системы, придание бюджету юридической силы закона, открытость бюджетных процедур [12, с. 147–149]. Многие из этих начинаний не нашли полного воплощения при жизни Сперанского, но заложенные им ориентиры надолго определили направление бюджетных преобразований.

Реформы 1860-х гг., проведённые при министре финансов М.Х. Рейтерне и государственном контролёре В.А. Татаринове, обеспечили введение единой бюджетной росписи, установление гласности бюджета и создание системы государственного контроля [13]. Ключевым нововведением стало правило, согласно которому любые расходы должны были предусматриваться в бюджетной росписи. Одновременно земские учреждения (с 1864 г.) получили право устанавливать местные налоги и формировать самостоятельные бюджеты [13]. Это создало объективную потребность в выравнивании бюджетной обеспеченности территорий.

Вместе с тем исследуемый период характеризуется отсутствием сложившихся механизмов регулярной финансовой поддержки регионов. Пе-

рераспределение средств между центром и территориями носило преимущественно административно-распорядительный характер и не имело последовательной правовой регламентации.

Советская модель межбюджетных отношений

В советский период механизмы межбюджетного регулирования претерпели существенную эволюцию — от разрозненных форм финансовой поддержки территорий к централизованной системе планового перераспределения ресурсов. Поскольку в СССР отсутствовал термин «межбюджетные отношения» в современном понимании, исследователи применяют это понятие в расширительном толковании — как отношения между уровнями единой бюджетной системы [14, с. 55]. Бюджетная система СССР с конца 1930-х до начала 1990-х годов была организована по принципу вертикальной административной подчинённости.

Первый этап формирования советской модели относится к началу 1920-х годов. После выделения местных бюджетов из общегосударственного в 1921 г. IX Всероссийский съезд советов определил местные бюджеты как «абсолютно необходимое дополнение к общегосударственному бюджету, дающее ресурсы местам для советского строительства» [15, с. 290–294]. Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «О бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» установило, что в состав единого государственного бюджета входят общесоюзный бюджет и бюджеты союзных республик; исполнение осуществляется на основе единства кассы; в доходную часть бюджетов союзных республик могли включаться дотации из общесоюзных средств при наличии дефицита.

В 1924–1931 гг. основной формой межбюджетного регулирования выступали субвенции — целевые государственные пособия местным бюджетам, требовавшие долевого участия их средств. Субвенции обладали стимулирующим эффектом, поскольку предполагали софинансирование и контроль за целевым использованием. Однако с укреплением планового хозяйства система субвенций уступила место более централизованным механизмам. Налоговая реформа 1930 г. и Постановление ЦИК и СНК СССР от 31 декабря 1931 г. «О республиканских и местных бюджетах» закрепили в качестве главной формы бюджетного регулирования систему отчислений от общегосударственных налогов и доходов [16, с. 75–77]. Доходы между уровнями бюджетной системы распределялись на основе единых нормативов, дифференцированных в зависимости от потребностей каждого бюджета.

В послевоенный период сложилась устойчи-

вая система распределения доходов по уровням. В союзный бюджет зачислялись налог с оборота, платежи из прибыли союзных предприятий, налоги с населения, доходы от внешней торговли. В бюджеты союзных республик и местные бюджеты поступали платежи из прибыли предприятий республиканского и местного подчинения, сельскохозяйственный налог, подоходный налог с колхозов, местные налоги и сборы. Закреплённых доходов для покрытия расходных обязательств нижестоящих уровней было недостаточно, что делало необходимым применение механизмов бюджетного регулирования [14, с. 56].

Функции регулятора выполняло Министерство финансов СССР, которое устанавливало дифференцированные нормативы отчислений от регулирующих доходов для каждого нижестоящего бюджета. Использовались две основные формы: отчисления от регулирующих доходов (в размере до 100% контингента соответствующего дохода) и дотации из вышестоящего бюджета для покрытия недостающих источников [16, с. 75–77]. Отличительной чертой советской модели являлось то, что межбюджетное регулирование было одновременно инструментом финансового выравнивания и реализации общесоюзных приоритетов. Для ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик государство обеспечивало более быстрый рост их бюджетов: за годы первых пятилеток бюджеты союзных республик выросли в 8–14 раз, причём основная часть средств выделялась из союзного бюджета [15, с. 290–291].

К середине 1980-х годов на фоне ослабления централизованного контроля и распространения идей «регионального хозрасчёта» начался процесс постепенной децентрализации бюджетных отношений. Однако принципиальные основы системы не изменились вплоть до распада СССР [17, с. 5].

Таким образом, советская система межбюджетных отношений представляла собой вертикально интегрированную модель, в рамках которой вышестоящие бюджеты выступали основными регуляторами доходов нижестоящих уровней. Сбалансированность бюджетов достигалась за счёт централизованного перераспределения и дотаций из союзного бюджета.

Становление современной модели межбюджетных отношений в Российской Федерации

Процесс формирования действующей системы межбюджетных отношений в Российской Федерации проходил в несколько этапов.

Первый этап (1991–1993 гг.) характеризовался становлением национальной налоговой си-

стемы, основанной на концепции «регулирующих налогов» [18, с. 1–3]. Произошло расширение фискальных полномочий региональных и муниципальных органов, однако межбюджетные отношения отличались высокой степенью субъективизма, что предопределило значительную дифференциацию бюджетной обеспеченности территорий. Практиковалось изъятие излишков доходов нижестоящих бюджетов в вышестоящие.

На втором этапе (1994–1998 гг.) была принята первая попытка системного реформирования межбюджетных отношений. Концепция реформирования предполагала создание более прозрачного механизма финансовой поддержки субъектов Федерации, основанного на оценке бюджетной обеспеченности регионов с использованием единой методики учёта налогового потенциала и расходных потребностей. В 1994 г. был учреждён Федеральный фонд финансовой поддержки регионов, а распределение дотаций на выравнивание стало осуществляться по формализованным правилам. Однако нормативно-правовая база оставалась недостаточной [18, с. 1–3].

Принятие Бюджетного кодекса РФ в 1998 г. стало поворотным моментом, закрепившим общие принципы бюджетного законодательства, правовые основы функционирования бюджетной системы и порядок регулирования межбюджетных отношений. Вплоть до 2004 г. в законодательных актах использовались термины «финансовая помощь» и «финансовая поддержка». Лишь с принятием Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» в правовой оборот было введено понятие «межбюджетные трансферты», а с 1 января 2005 г. соответствующая категория была закреплена в гл. 16 Бюджетного кодекса РФ.

Исторический обзор показывает, что на каждом этапе развития российской государственности механизмы бюджетного перераспределения выполняли сходную функцию: обеспечение сбалансированности нижестоящих бюджетов за счёт ресурсов вышестоящего уровня. На современном этапе указанные механизмы получили законодательное закрепление в категории «межбюджетные трансферты». Раскрытие их правовой природы имеет не только доктринальное, но и практическое значение, поскольку именно трансферты выступают основным инструментом «регулируемой сбалансированности» бюджетов, а следовательно, играют ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости как отдельных публично-правовых образований, так и всей бюджетной системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Валеров А.В. Становление денежно-кредитных отношений в Древней Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 4. С. 111.
- [2] Химич Т.М. Развитие бюджетного законодательства в России с IX в. – 1862 г.: историко-теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 53.
- [3] Комягин Д.Л. Бюджетное право: учебник для вузов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 12–13.
- [4] Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. С. 5–6, 6, 19, 39.
- [5] Анисимов К.А., Жих М.И. Древляне. Этногенез, социальная и политическая история // Исторический формат. 2025. № 1. С. 83–87.
- [6] Костромин К.А. Происхождение и функция древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Палеороссия. 2014. № 1. С. 6–7, 12–13, 24.
- [7] Кормление // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 7. Стб. 155.
- [8] Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси / отв. ред. А.А. Зимин, В.Л. Янин. М.: Наука, 1988. С. 10–19.
- [9] Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. 10-е изд. Петроград, 1917. Ч. 2. Гл. «Годы 1550–1564».
- [10] Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 11. Стб. 155.
- [11] Монах С.Г. Становление и развитие системы органов государственного финансового контроля в России (середина XVII – конец XVIII века) // Философия права. 2010. № 5. С. 2.
- [12] Муравьева Л.А. Финансовая политика Петра Великого // Финансы и кредит. 2007. № 9 (249). С. 72–73.
- [13] Бельский К.С. Финансово-правовые преобразования в XIX столетии. Финансовые реформы Александра I и «План финансов» М.М. Сперанского // Государство и право. 2020. № 12. С. 147–149.
- [14] Нецадим Е.Г. О содержании бюджетной реформы В.А. Татаринова 1862–1868 гг. // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 5–7.
- [15] Бесчеревных В.В., Коган М.Л., Куфкова Н.А. и др. Советское финансовое право: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкин. М.: Юридическая литература, 1982. С. 55–56.
- [16] Матьянова Е.С., Бабаян О.А. Становление и развитие бюджета и бюджет-

ного права в Российском государстве: исторические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3. С. 290–294.

[17] Ягофаров Р.Р. К вопросу о понятии межбюджетных трансфертов (исторические аспекты) // Власть. 2009. № 8. С. 75–77.

[18] Гранберг А.Г. Проблемы межрегиональных экономических отношений // Экономика и математические методы. 1990. № 1. С. 5.

[19] Лишин М.В. Становление системы межбюджетных отношений: история и современное состояние // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 5. С. 1–3.

References:

[1] Valerov A.V. The Formation of Monetary and Credit Relations in Ancient Rus // Vestnik of Saint Petersburg University. Economics. 2007. No. 4. P. 111.

[2] Khimich T.M. The Development of Budgetary Legislation in Russia from the 9th Century to 1862: A Historical-Theoretical Aspect // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 3 (219). P. 53.

[3] Komyagin D.L. Budgetary Law: A Textbook for Higher Education Institutions. Moscow: HSE Publishing House, 2020. Pp. 12–13.

[4] The Tale of Bygone Years / text preparation, translation, articles, and commentary by D.S. Likhachev. St. Petersburg: Nauka, 1996. Pp. 5–6, 6, 19, 39.

[5] Anisimov K.A., Zhikh M.I. The Drevlians: Ethnogenesis, Social and Political History // Historical Format. 2025. No. 1. Pp. 83–87.

[6] Kostromin K.A. The Origin and Function of the Old Russian Church Tithe and Its Western European Analogues // Paleorussia. 2014. No. 1. Pp. 6–7, 12–13, 24.

[7] Kormlenie (Maintenance/Provisioning) // Soviet Historical Encyclopedia: in 16 vols. / ed. by E.M. Zhukov. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1961–1976. Vol. 7. Col. 155.

[8] Kashtanov S.M. Finances of Medieval Rus / Eds. A.A. Zimin, V.L. Yanin. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 10–19.

[9] Platonov S.F. A Complete Course of Lectures on Russian History. 10th ed. Petrograd, 1917. Part 2. Chapter: “The Years 1550–1564.”

[10] Soviet Historical Encyclopedia: in 16 vols. / Ed. E.M. Zhukov. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1961–1976. Vol. 11. Col. 155.

[11] Monyak S.G. The Formation and Development of the System of State Financial Control Bodies in Russia (Mid-17th – Late 18th Century) // Philosophy of Law. 2010. No. 5. P. 2.

[12] Muravyeva L.A. The Financial Policy of Peter the Great // Finance and Credit. 2007. No. 9

(249). Pp. 72–73.

[13] Belsky K.S. Financial-Legal Transformations in the 19th Century: The Financial Reforms of Alexander I and the “Financial Plan” of M.M. Speransky // *State and Law*. 2020. No. 12. Pp. 147–149.

[14] Neshchadim E.G. On the Content of V.A. Tatarinov’s Budget Reform of 1862–1868 // *Society and Law*. 2011. No. 1 (33). Pp. 5–7.

[15] Bescherevnykh V.V., Kogan M.L., Kufakova N.A. et al. *“Soviet Financial Law: A Textbook for Higher Education Institutions”*, eds. V.V. Bescherevnykh and S.D. Tsypkin. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1982, pp. 55–56.

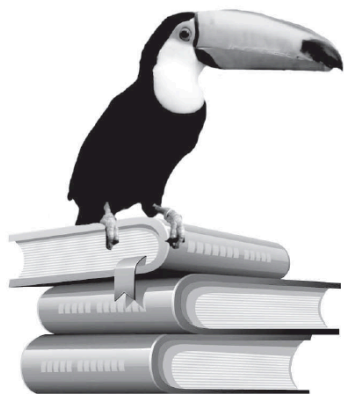
[16] Matyanova E.S., Babayan O.A. The

Formation and Development of the Budget and Budgetary Law in the Russian State: Historical Aspects. *“Law and State: Theory and Practice”*, 2021, no. 3, pp. 290–294.

[17] Yagofarov R.R. On the Concept of Interbudgetary Transfers (Historical Aspects). *“Vlast” (Power)*, 2009, no. 8, pp. 75–77.

[18] Granberg A.G. Problems of Interregional Economic Relations. *“Economics and Mathematical Methods”*, 1990, no. 1, p. 5.

[19] Lishin M.V. The Formation of the System of Interbudgetary Relations: History and Current State. *“Economics and Management: Problems, Solutions”*, 2020, no. 5, pp. 1–3.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.